

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ МЕР И ВЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье раскрывается один из аспектов экономической политики правительства в Российской Империи в период бурного развития в стране буржуазных отношений – введение единой системы мер и весов и постепенный переход на метрическую систему измерений. Проведены параллели между системами мер и весов, используемыми в Российской Империи и в развитых европейских странах, тем самым показан один из механизмов включения России в мировую экономическую систему.

Развитие буржуазных отношений в России, толчок которому был дан великими реформами 60-70-х годов XIX века, а также завершение промышленного переворота не могли не отразиться на возрастании интереса государственной власти к торговой деятельности, сфера которой в этот период существенно расширяется.

Торговлей называется деятельность, имеющая своей целью посредничество между производителями и потребителями при обращении экономических благ [1]. Ее задача заключается в том, чтобы доставить блага к тому месту и тому времени, где и когда возникает спрос со стороны потребителей.

Торговля всегда занимала значительное место в экономике государств. В условиях России второй половины XIX – начала XX века без этой формы хозяйственной деятельности было бы невозможно развитие производства на столь обширной территории, так как производители сами не смогли бы реализовать всю свою продукцию, а потребители не имели бы возможности пользоваться предметами, которые производятся далеко от места их жительства. Правильная же организация торговли призвана была обеспечить не только оптимальный баланс спроса и предложения, но и относительную равномерность цен на разных рынках и в разное время, что, в конечном счете, влияло на создание благоприятных условий для развития производства и получения большей прибыли.

«Стремясь постепенно ввести отвечающий современным условиям порядок во все области торгово-промышленной жизни» [2], Министерство финансов обратило внимание на полное отсутствие в торговле точных измерительных приборов.

Отдельные предприниматели, продающие купцам свою продукцию, и отдельные покупатели не в состоянии контролировать при каждой сделке правильность употребляемых мер и весов, поэтому государственная власть должна была принимать меры для обеспечения применения в торговом обороте верных мер и весов. С этой целью устанавливался государственный контроль за использованием измерительных приборов в торговле и промышленности.

С 1860 г. городские общественные управления обязаны были иметь «для надлежащего сличения» по два экземпляра «законных» клейменных мер и весов, покупаемых за счет городских средств на Нижне-Исетском (Пермской губернии) казенном заводе (такое указание содержалось в Циркуляре Министерства внутренних дел от 15 ноября 1860 г. №147) [3]. В 1886 году одним из губернских начальств в Министерство финансов было представлено ходатайство городских управлений о разрешении заказывать на казенном заводе лишь один экземпляр образцовых мер и весов, а другой выписывать с частных заводов, «ибо требуемые за заказ упомянутым заводом цены оказываются ныне сравнительно слишком высокими» [4]. Министр финансов (в отзыве за №3048) полагал возможным предоставить городским управлениям право заказывать образцовые меры и весы у частных механиков, но с тем, чтобы «такие меры и весы, по изготовлении их, были поверяемы в Депо образцовых мер и весов, ввиду заключающегося на сей предмет в законе требования (§12 Прил. к ст. 2747 Т. XI. Уст. Торг.)» [5]. На обязанность губернаторов возлагалось содействие в реализации этого циркуляра.

В целях упорядочения торговых мер и весов и установления их единообразия в 1891 году в губерниях Царства Польского в законодательном порядке было запрещено употреблять линейные русские меры с обозначением на них польских линейных единиц [6].

Обширность поставленной Министерством финансов задачи по упорядочению мер и весов в империи потребовала преобразования бывшего в то время Депо образцовых мер и весов. В 1893 году по представлению С.Ю. Витте «для сохранения в Государстве единообразия, верности и взаимного ответственности мер и весов...» [7], была учреждена Главная Палата мер и весов, отпущен кредит на восстановление русских образцовых мер веса и длины и предоставлено министру финансов пересмотреть законодательство о мерах и весах и обсудить вопрос об организации поверки торговых мер и измерительных приборов. Высочайше утвержденное

8 июня 1893 г. «Положение о Главной Палате мер и весов», определив ее компетенцию, постановило, что «весы, меры и всякого рода измерительные приборы, применяемые в торговле и промышленности, проверенные в Главной Палате, снабжаются клеймами, особыми номерами и удостоверительными свидетельствами...» и не могут содержать погрешности более допускаемой законом [8].

В целях объединения мер и весов на всем пространстве империи Министерство финансов не могло также не обратить внимания на недавно присоединенные территории с «туземным населением, употреблявшим свои меры и весы, отличные от узаконенных» [9]. Высочайше утвержденным 3 июня 1894 года мнением Государственного Совета было установлено постепенное введение обязательного использования русских клейменных мер и весов в Туркестанском крае «для туземцев..., торгующих по свидетельствам первой и второй гильдии, по истечении трех лет, а для остальных туземцев – по истечении пяти лет со дня издания настоящего узаконения» [10].

Почти во всей Европе, за исключением Англии и Греции, к концу XIX века была принята метрическая система, введенная впервые во Франции в эпоху первой революции. Простота, единство и точность этой системы способствовали ее быстрому распространению [11]. Однако русское законодательство и на рубеже XIX – XX веков не решилось присоединиться к этому союзу, оставаясь при своей собственной системе мер. В 1899 году статс-секретарь Витте представил Государственному Совету законопроект о мерах и весах, который 4 июня 1899 г. [12] получил, согласно мнению Совета, Высочайшее утверждение. Положение о мерах и весах определило систему российских мер и весов (глава I), если только можно назвать системой то многообразие названий и оснований, отличавшее русские меры. Такими мерами по закону являлись: ведро, четверть, аршин и фут. По мысли министра финансов изменения и дополнения были внесены в соответствии с современными научными требованиями, и это явилось «первым шагом к введению в России десятичной системы, впервые устанавливая точное отношение между мерами русскими и метрическими» [13]. Не находя возможным ломать сразу вековые привычки народа и делать метрическую систему обязательной для всего населения империи, законодатель позволил, по взаимному соглашению сторон, применять международные метрические меры.

Глава II закона касалась устройства учреждений «для поверки мер и весов». Общее ведение

мерами и весами в государстве возлагалось на Министерство финансов (с образованием в 1905 г. Министерства торговли и промышленности, заведение мерами и весами перешло его Отделу торговли). Центральным поверочным учреждением являлась Главная Палата мер и весов, находившаяся в ведении Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов. Для выверки и клеймения применяемых в торговле и промышленности мер и весов в различных местностях империи учреждались поверочные палатки, а казенные палаты и городские управы освобождались от поверки. Надзор за употребляемыми в торговле и промышленности весами и мерами по закону (глава IV) принадлежал целому ряду учреждений. На полицию был возложен надзор за применением в торговле мер и весов, снабженных надлежащими клеймами, и возбуждение судебного преследования против лиц, использующих неверные меры (ст. 41). Управляющий Главной Палатой мер и весов был обязан лично, а также через своего помощника и инспекторов производить внезапные ревизии мер и весов, применяемых в казенных учреждениях, на почтовых и железнодорожных станциях, на заводах, фабриках, в торговых и промышленных заведениях (ст. 44). Органы промыслового надзора при посещении торговых и промышленных заведений обязывались проверять наличие клейм и время клеймения на употребляемых мерах и весах (ст. 42). Наконец, для удостоверения, не употребляются ли веса и меры без клейм, губернаторы, казенные палаты и городские общественные управления получили право назначать внезапные ревизии мер и весов, находящихся в обращении в гостиных дворах, на рынках, базарах, ярмарках, в магазинах, лавках, мастерских и других торговых и промышленных заведениях (ст. 46). Само изготовление мер и весов, осуществляемое по образцам, было предоставлено всем лицам, получившим на то дозволенные свидетельства от губернского начальства. Главные образцы (прототипы) хранились в С.-Петербурге, в особом «несгораемом здании», которое находилось в заведовании Главной Палаты мер и весов [14].

С установлением «поверки» употребляемых в торговле весов отпало главное затруднение к введению продажи зернового хлеба только на вес, а именно – отсутствие на местах точных взвешивающих приборов. Этот вопрос был поставлен еще в 70-х годах. Так, в сообщении Министерства внутренних дел Оренбургскому генерал-губернатору от 20 апреля 1871 г. говорилось, что «уездные земские собрания Балашовское и Днепропольское возбу-

дили ходатайство о введении в торговле зерновым хлебом обязательной продажи одного на вес, взамен установленной ст. 2767 Устава Торг. продажи хлеба на меру... На это Министерство финансов обратилось к купечеству, торгующему хлебом в городах: Санкт-Петербурге, Одессе, Рыбинске, Ельце и Моршанске, с просьбой высказать свои соображения по данному вопросу. Оказалось, что по отзыву С-П и Рыбинского Биржевых комитетов, установленная законом (ст. 2767 Устава Торг.) продажа зернового хлеба на меру имеет целью – определение качества хлеба, его очистки и степени сухости, почему и заключается между продавцами и покупателями... условие: чтобы хлеб был доставлен и отдан на меру с определением веса в 8 четвериках натурой, – ржи от 8 пудов 25 фунтов до 8 пудов 30 фунтов, с досыпкою до 10 пудов; овса от 5 пудов 30 фунтов с досыпкою до 6 пудов и т. д. Покупатели таким образом обеспечены, что не получают хлеб сырой или неочищенный. Такие же условия существуют на иностранных биржах, где... как и в России, зерновой хлеб продается на меру и на вес. Если же установить продажу только на вес, продавцы хлеба не будут заботиться о доброкачественности зернового хлеба, в свою очередь покупатель не будет защищен от злоупотреблений предпринимателей, что в конечном итоге негативно отразится на торговой деятельности в целом. К тому же ныне существующий закон хотя и устанавливает для зернового хлеба способ продажи на меру, но не воспрещает частному лицу продавать зерновой хлеб и весом, на основании произвольных условий, зависящих от взаимного соглашения. Продажа хлеба на вес встречается и ныне, но тогда такой продавец устанавливает цену ниже, чем в 8 четвериках, и покупатель не решается продавать такой хлеб за границу...» [15]. На основе своего опыта часть купцов высказалась за то, чтобы оставить установленный порядок без изменения, другая – предлагала ввести продажу зерновых хлебов только на вес, третья же для ликвидации злоупотреблений при измерении зернового хлеба, а также для удобства стояла на позиции установления однообразной системы при приеме и продаже хлеба, как в России, так и за границей, что в свою очередь позволило бы активизировать не только внутреннюю, но и внешнюю торговлю.

Тогда Министерство финансов, принимая во внимание все предложения предпринимателей и учитывая интересы потребителей, пришло к заключению, что «предусмотренная законом продажа зернового хлеба на меру не обеспечивает правильность производства торговли, так как употребляе-

мые в торговле хлебом деревянные и железные четвериковые меры могут быть умышленно повреждены. Если же ввести продажу только на вес – едва ли можно ожидать более благоприятного результата (могут быть употреблены неверные весы и возникнуть спор из-за качества товара), к тому же на самом деле подобного рода торговля ведется сообразно местным условиям, и всякое обязательное изменение давних торговых обычаев может вызвать большие затруднения. Поэтому Министерство финансов отменило установленную ст. 2767 Устава Торгового обязательную продажу зернового хлеба на меру, с предоставлением возможности избрания способа измерения одного при торговых сделках по взаимному соглашению продавца с покупателем» [16].

Местные власти, в том числе Уфимский и Оренбургский губернаторы, высказались «в пользу безусловной замены продажи зернового хлеба на меру весом, мотивируя это тем, что земледельцы, ввиду собственных выгод, будут обращать внимание на добротность хлеба, что повысит его качество и урожайность». Оренбургский генерал-адъютант Крыжановский сделал компромиссное по этому поводу заявление: «...Обязывать продавцов и покупателей измерять зерновой хлеб весом или мерой едва ли будет удобно; всего лучше предоставить это обоюдному соглашению продавцов и покупателей, так как без этого условия узаконение той или другой системы приведет только к... утеснениям обывателей без всякой пользы кого бы то ни было...» [17].

После принятия мер к обеспечению торговых мест точными весами и установления системы их проверки по закону 1899 года, находя вполне своевременным отменить продажу хлебов на меру, министр финансов внес в Государственный Совет ходатайство об обязательной продаже зерновых хлебов, а равно размольных продуктов и семян («муки, крупы, солода, толокна, отрубей и вообще молотого и толченого хлеба, а также масличных, посевных и иных семян») на вес. За приемку не на вес, а иным способом полагалось уголовное наказание – штраф до 100 рублей. Ввести эту меру С.Ю. Витте полагал постепенно в течение пяти лет, начиная с 1 января 1902 г. Поскольку поверочные палатки не были еще введены повсеместно, а также с целью «меньшего стеснения» населения Государственный Совет признал желательным начало введения этой меры отсрочить до 1 января 1903 г. и ограничить ее лишь такими местами, где в большей степени обеспечено точное взвешивание продаваемых продуктов: городами,

базарами, ярмарками, железнодорожными станциями и пристанями [18]. В других местах назначение срока введения обязательной приемки на вес было предоставлено губернским земским собраниям, а в местностях, где земские учреждения не введены, – губернским начальствам. Мнение Государственного Совета 12 февраля 1901 г. было Высочайше утверждено, получив таким образом силу закона.

Дальнейшим шагом законодательства в этом направлении явилось Высочайше утвержденное 8 апреля 1902 г. мнение Государственного Совета [19] об обязательном устройстве общественных весов на базарах, ярмарках и в тех местах, на которые распространяется действие правил относительно обязательной приемки на вес покупаемых торговцами зерновых хлебов, размольных продуктов и

семян. Взвешивание продуктов и товаров на общественных весах должно было производиться по желанию каждого (Ч. I. п. 4) за установленную плату, размер которой не должен был превышать 1 копейку с пуда взвешиваемых предметов (Ч. I. п. 5). Министру финансов было предоставлено вводить в действие этот закон в различных местностях империи постепенно в течение пяти лет, начиная с 1 января 1903 г. (Ч. II).

С момента существования поверочных палаток, т. е. с 1900 по 1914 год, было проверено 41.697.634 мер и весов, за что получено 6.910.938 рублей поверочной пошлины. Содержание поверочных учреждений за истекший период обошлось в 5.524.744 рубля [20]. Таким образом, государство не только не несло расходов по этому делу, но и даже получило доход в 1,5 млн. рублей.

Список использованной литературы:

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 24.
2. Министерство Финансов 1802-1902 г. Ч. II. СПб., 1902. С. 557.
3. Государственный архив Оренбургской области. (ГАОО). Фонд 10. Опись 2. Дело 48. Лист 67.
4. Там же.
5. Там же. Л 67-67 об.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. (ПСЗ-III.). Том XI. №8206.
7. ПСЗ-III. Т. XIII. №9747. С. 421.
8. ПСЗ-III. Т. XIII. №9747. С. 421.
9. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование Императора Александра III (1881-1894 г.). СПб., 1902. С. 443.
10. ПСЗ-III. Т. XIV. №10720. С. 366.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 169.
12. ПСЗ-III. Т. XIX. №17056. В это положение впоследствии вносились изменения. См.: ПСЗ-III. Т. XXII. № 21226 и ПСЗ-III. Т. XXIV. №25541.
13. Министерство Финансов. 1802-1902 г. Ч. II. СПб., 1902. С. 558.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 170.
15. ГАОО. Ф.6. Оп. 6. Д. 14291. Л. 1 – 3 об.
16. Там же. Л. 5 – 5 об.
17. Там же. Л. 9об., 21 – 21 об.
18. ПСЗ-III. Т. XXI. №19678. С. 70.
19. ПСЗ-III. Т. XXII. №21318.
20. Соболев М.Н. Очерки экономической политики промышленности и торговли. Харьков, 1916. С. 220.